

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 January 2023
Russian
Original: English

**Рабочая группа открытого состава по уменьшению
космических угроз путем принятия норм, правил
и принципов ответственного поведения**

Женева, 30 января — 3 февраля 2023 года

Пункт 6 с) повестки дня

**Рассмотрение вопросов, содержащихся в пункте 5
резолюции A/RES/76/231 Генеральной Ассамблеи:
вынести рекомендации относительно возможных норм,
правил и принципов ответственного поведения
в связи с угрозами для космических систем
со стороны государств, включая, сообразно обстоятельствам,
вопрос о том, как они будут способствовать проведению
переговоров относительно юридически обязывающих
документов, в том числе о предотвращении гонки
вооружений в космическом пространстве**

Роль норм, правил и принципов ответственного поведения для космической безопасности

**Представлено Институтом Организации Объединенных Наций
по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР)**

I. Введение

1. Рабочая группа открытого состава (РГОС), учрежденная согласно резолюции 76/231 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения», уполномочена, в частности, «вынести рекомендации относительно возможных норм, правил и принципов ответственного поведения в связи с угрозами для космических систем со стороны государств, включая, сообразно обстоятельствам, вопрос о том, как они будут способствовать проведению переговоров относительно юридически обязывающих документов, в том числе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве»¹. В поддержку работы РГОС был подготовлен настоящий справочный документ, призванный осветить контекст по вопросу о роли норм, правил и принципов ответственного поведения для космической безопасности и их связи с юридически обязывающими документами.

¹ Резолюция 76/231 семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Уменьшение космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения» (24 декабря 2021 года), URL: <https://undocs.org/A/RES/76/231>.

II. Контекст для терминологии

A. Нормы, правила и принципы

2. В многосторонних дискуссиях нормы, правила и принципы обычно понимаются как инструменты, не имеющие обязательной юридической силы, в отличие от юридически обязывающих документов, таких как договоры. Формулировка резолюции 76/231, по-видимому, поддерживает это толкование, поскольку нормы, правила и принципы представлены в ней как механизмы, которые могут способствовать проведению переговоров относительно юридически обязывающих документов, указывая тем самым, что сами по себе они не являются юридически обязывающими².

3. Ни резолюция 76/231, ни предшествующая ей резолюция 75/36 не содержат определения норм, правил и принципов. Поэтому полезно высветить различные толкования, которые существуют в отношении значения этих терминов, и консолидировать общее понимание этих концепций.

4. В дискуссиях по вопросам космической безопасности на многосторонних форумах обычно используются определения, заимствованные из социологической литературы³, в которой нормы понимаются как стандарты надлежащего поведения для субъектов определенной категории⁴. Принципы определяются как убежденность, причинная обусловленность и незыблемые моральные устои, а правила — это конкретные предписания или запреты в отношении действий⁵.

5. В контексте космического пространства разница между этими тремя инструментами, согласно социологической литературе, выглядела бы следующим образом:

<i>Принцип</i>	<i>Норма</i>	<i>Правило</i>
Государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве.	Регистрация космических объектов. Уведомление о запусках.	Конкретные подробности, подлежащие сообщению при регистрации космических объектов или при представлении уведомления о запусках.
Государства осуществляют юрисдикцию и контроль над своими космическими объектами.		Обмены информацией о параметрах орбиты космических объектов.

² См. там же, пункт 5 с).

³ Следует отметить, что даже в социологической литературе нет универсального понимания того, что нормы, правила и принципы являются исключительно не имеющими обязательной юридической силы, хотя именно так они обычно и понимаются в контексте многосторонних дискуссий.

⁴ Martha Finnemore & Kathryn Sikkink, *International Norm Dynamics and Political Change*, 52 *International Organization* 887, 887-917 (1998).

⁵ Stephen D. Krasner, *Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables*, 36 *International Organization* 185, 186 (1982).

<i>Принцип</i>	<i>Норма</i>	<i>Правило</i>
Резолюция 1962 (XVIII) ⁶	Резолюция 1721 В (XVI) ⁸	Резолюция 62/101 ¹³
Кодифицировано в ст. VI ДК ⁷	Резолюция 1962 (XVIII) ⁹ Кодифицировано в ст. VIII ДК ¹⁰ Оговорено в Конвенции о регистрации 1975 года ¹¹ ГКП ¹²	Доклад ГПЭ по МТД 2013 года ¹⁴

6. Принципы зачастую более абстрактны, но все же составляют фундаментальную основу режима. Нормы, в несколько меньшей степени, также обеспечивают основные определяющие характеристики этого режима, развивая принципы. Правила одного и того же режима согласуются с его принципами и нормами и служат для их институционализации в виде набора конкретных параметров, но не определяют основные характеристики режима так, как это делают принципы и нормы. Как таковое,

- ⁶ «Государства несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве независимо от того, осуществляется ли она правительственными или неправительственными органами». См. резолюцию 1962 (XVIII) восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства» (13 декабря 1963 года) [далее — «резолюция 1962 (XVIII)»], URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_18_1962E.pdf.
- ⁷ «Государства — участники Договора несут международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами». См. ст. VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 27 января 1967 года, 18 UST 2410; 610 UNTS 205; 6 ILM 386 [далее — «ДК»].
- ⁸ «Генеральная Ассамблея (...) обращается с просьбой к государствам, производящим запуск аппаратов на орбиту или дальше, незамедлительно представлять Комитету по использованию космического пространства в мирных целях, через Генерального секретаря, информацию для регистрации запусков». См. резолюцию 1721 В (XVI) шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», пункт 1 (20 декабря 1961 года), URL: https://www.unoosa.org/pdf/gares/ARES_16_1721E.pdf.
- ⁹ Упоминается существование регистров, учрежденных государствами: «Государство, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство (...)».
- См. резолюцию 1962 (XVIII), цит. соч., сноски 6 и 7 выше.
- ¹⁰ Упоминается существование регистров, учрежденных государствами: «Государство — участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство (...)». См. ДК, цит. соч., сноска 7 выше, в ст. VIII.
- ¹¹ См. в общих чертах Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 12 ноября 1974 года, 28 UST 695; TIAS 8480; 1023 UNTS 15.
- ¹² См. ст. 4.a.ii, 4.a.iii, 5.c Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (2002), URL: <https://www.hcoc.at/what-is-hcoc/text-of-the-hcoc.html>.
- ¹³ Резолюция 62/101 шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Рекомендации по совершенствованию практики регистрации космических объектов государствами и международными межправительственными организациями» (17 декабря 2007 года), URL: <https://digitallibrary.un.org/record/614200>.
- ¹⁴ Доклад Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, шестьдесят восьмая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, документ A/68/189 Организации Объединенных Наций (29 июля 2013 года) [далее — «Доклад ГПЭ 2013 года»], URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2013/a/a68189_0.html.

изменение правила составляет изменение внутри режима, а изменение принципа или нормы составляет изменение самого режима¹⁵.

7. Несмотря на то, что нормы, правила и принципы различны — хотя и взаимосвязаны, как отмечалось выше, — термин «нормы» часто используется как общее слово для обозначения всех механизмов, не имеющих обязательной юридической силы, что может вести к путанице. Вероятно, это связано с использованием той же терминологии в теории права, что может создавать путаницу в многосторонних дебатах¹⁶. Однако для большей ясности в настоящем рабочем документе термины будут использоваться так, как они понимаются в социологической литературе, поскольку так они наиболее часто используются в сфере международных отношений. Таким образом, любое использование терминов «нормы», «правила» и «принципы» будет предполагать механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, которые определены в пункте 3. Более того, термин «нормативные основы» может использоваться для обозначения всех этих механизмов в совокупности.

В. Ответственное поведение

8. Мандат РГОС, содержащийся в резолюции 76/231, сфокусирован на разработке рекомендаций относительно возможных норм, правил и принципов ответственного поведения. Эта фокусировка отличается от классических соглашений и инициатив в области контроля над вооружениями, которые традиционно были в большей мере сфокусированы на установлении ограничений в отношении возможностей. Примером этого является резолюция 1884 (XVIII)¹⁷, которая призвала государства воздерживаться от вывода на орбиту вокруг Земли каких бы то ни было объектов с оружием массового уничтожения. В конечном итоге это стало статьей IV ДК.

9. Ограничение поведения, а не возможностей, может иметь свои преимущества. Некоторые виды поведения и практики государств, связанные с использованием оружейных систем, в некоторых случаях могут легче поддаваться наблюдению и мониторингу без необходимости принятия интрузивных мер¹⁸.

¹⁵ Krasner, *op. cit. supra* note 5.

¹⁶ В нормативистской теории права понятие «правовые нормы» используется для обозначения как правил, так и принципов, которые считаются различными типами норм. Однако в рамках нормативистской теории права они имеют иное значение, чем то, которое было указано выше. Нормативистская теория права определяет нормы как правила поведения, продиктованные или изданные законной властью для регулирования поведения людей посредством предписания, разрешения или запрета. Она предполагает, что их несоблюдение влечет за собой принудительную санкцию. Таким образом, для нормативистской теории права нормы могут быть юридически обязывающими. См. в общих чертах HANS KELSEN, *THE PURE THEORY OF LAW* (1934).

Более того, нормативистская теория права обычно разделяет нормы на две группы: с одной стороны — принципы, а с другой — правила. Принципы определяются как требования оптимального результата, т. е. нормы, которые требуют, чтобы что-то было выполнено «в максимально возможной степени, учитывая юридические и фактические возможности». Правила носят более специфический характер: они либо выполняются, либо нет; таким образом, применяется критерий «все или ничего». Принципы же могут быть реализованы полностью или частично, и это не влияет на действительность самого принципа. Из этого различия можно понять, что фундаментальные нормы, такие как те, которые закреплены в конституциях, как правило, являются принципами, а нормы правового и регулирующего характера обычно являются правилами. См. ROBERT ALEXY, *A THEORY OF CONSTITUTIONAL RIGHTS* 47 (2002); Ronald Dworkin, *The Model of Rules*, Faculty Scholarship Series – Yale Law School 14, 25(1967); GUSTAVO ZAGREBLESKY, *EL DERECHO DÚCTIL*. LEY, DERECHOS, JUSTICIA 109 (M. Gascón trans. 1995). См. также в общих чертах RONALD DWORKIN, *TAKING RIGHTS SERIOUSLY* (1977).

¹⁷ Резолюция 1884 (XVIII) восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи «Вопрос о всеобщем и полном разоружении» (17 октября 1963 года), URL: <https://digitallibrary.un.org/record/203960>.

¹⁸ Jessica West & Almudena Azcárate Ortega, *Space Dossier 7—Norms for Outer Space: A Small Step or a Giant Leap for Policymaking?*, UNIDIR (March 2022), URL: https://www.unidir.org/publication/space_dossier_7_norms_outer_space.

10. Акцент на поведении не обязательно означает игнорирование вопросов, связанных с возможностями. Однако, как указывали некоторые, возможности могут быть нейтральными, и в космическом пространстве это зачастую именно так. Угрозы могут быть результатом того, как субъект ведет себя при использовании определенных возможностей. Это вызывает озабоченность у многих государств в отношении объектов двойного применения, т. е. объектов, которые предназначены для выполнения благотворных задач (таких, как удаление мусора или обслуживание на орбите), но которые потенциально могут быть перенацелены на причинение вреда другим космическим объектам¹⁹. Объекты двойного применения все чаще встречаются в космосе, и их присутствие размыло концептуальные рамки оружия, затруднив контроль с помощью ограничений на технические средства. В этих случаях определение оружия сводится к его применению. Таким образом, усилия по ограничению вредоносной деятельности или последствий или по предотвращению эскалации конфликта зависят от общих стандартов поведения²⁰.

11. Более того, акцент на «ответственном» и «безответственном» поведении позволяет показать, что, хотя определенные виды деятельности и могут считаться находящимися в рамках законности, они не обязательно способствуют обеспечению космической безопасности и устойчивости, а, скорее, могут привести к эскалации напряженности и поставить под угрозу мир в космическом пространстве.

12. На протяжении всей истории освоения космоса государства осуществляли многие виды деятельности, которые, хотя в целом и считались законными, рассматривались как безответственные или наносящие ущерб космической среде или деятельности других субъектов. Примером этого являются испытания и применение кинетических противоспутниковых систем, которые вызвали бурную реакцию международного сообщества. Многие государства осудили такие испытания как безответственные, поскольку они преднамеренно создают долгоживущий мусор, который может серьезно угрожать космическим операциям, особенно на плотно загруженных орбитах, таких как низкая околоземная орбита (НОО)²¹.

13. Акцент на ответственном поведении устанавливает новый порог, который нужно учитывать при осуществлении космической деятельности, и прокладывает путь для дальнейшего развития принципов, установленных в ДК и других применимых нормах космического права для обеспечения космической безопасности.

III. Связь между не имеющими обязательной силы и юридически обязывающими механизмами²²

14. Несмотря на то, что механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, и юридически обязывающие механизмы нередко рассматриваются как

¹⁹ Объекты двойного применения предназначены для выполнения благотворных задач (таких, как удаление мусора или обслуживание на орбите), но они потенциально могут быть перенацелены на причинение вреда другим космическим объектам. Их не следует путать с объектами двойного назначения, которые имеют военную функцию и функцию обеспечения безопасности, а также гражданскую или коммерческую функцию. См. Almudena Azcárate Ortega, *Statement to the Open-Ended Working Group on 'Reducing space threats through norms, rules and principles of responsible behaviours' - Topic 3: Current and future space-to-space threats by States to space systems* (14 September 2022), URL: <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/09/Azcárate-Ortega-Almudena-OEWG-dual-use-presentation-FINAL.pdf>.

²⁰ West & Azcárate Ortega, *op. cit. supra* note 18 at 25.

²¹ Рабочая группа открытого состава по уменьшению космических угроз путем принятия норм, правил и принципов ответственного поведения, *Угрозы безопасности космической деятельности и космических систем*, ЮНИДИР, (12 сентября 2022 года), документ A/AC.294/2022/WP.16 Организации Объединенных Наций, URL: https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/08/20220817_A_AC294_2022_WP16_E_UNIDIR.pdf.

²² См. в общих чертах West & Azcárate Ortega, *op. cit. supra* note 18. В этот раздел включены многочисленные выдержки из этой публикации, которые были адаптированы и обновлены для настоящего рабочего документа.

конкурирующие подходы к решению проблем космической безопасности, они зачастую тесно переплетены между собой и в значительной мере дополняют друг друга. Например, правовые принципы должного учета и незагрязнения космической среды, закрепленные в статье IX ДК, послужили основой для практических принципов предупреждения образования космического мусора, такой как Руководящие принципы КОПУОС по предупреждению образования космического мусора²³. Не имеющие обязательной силы нормы, правила и принципы часто служат основой и отражают то, как правовые положения интерпретируются и применяются на практике, и они могут помогать в преодолении коллизий между правовыми нормами.

15. Связь между нормативными и правовыми основами проявляется и в обратном: нередко механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, в конечном итоге становятся обязательными правовыми положениями в результате их кодификации в юридических соглашениях. Например, ДК был основан на двух резолюциях Организации Объединенных Наций: резолюции 1884 (XVIII), упомянутой выше, которая призвала страны не размещать оружие массового уничтожения в космическом пространстве, и резолюции 1962 (XVIII), которая установила Декларацию правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства.

16. Более того, механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, могут также стать обязательным обычным международным правом (ОМП), которое состоит из норм права, вытекающих из последовательного поведения государств, действующих исходя из убеждения, что закон требует от них действовать определенным образом²⁴. Еще одним примером нормативного характера ОМП является то, что практика государств должна быть практически единообразной, но для установления такой правовой нормы не требуется абсолютного единообразия, если имеются свидетельства осуждения или отрицания нарушений такого единообразия, которые указывают на признание нормы²⁵.

17. В этом смысле в преамбуле ДК содержатся ссылки на резолюции 1962 (XVIII) и 1884 (XVIII), что подчеркивает ту роль, которую сыграли эти не имеющие обязательной юридической силы документы в создании основы, на которой могли успешно вестись переговоры по ДК. Аналогичным образом резолюции по ПГВКП часто включают ссылки на ДК. Недавними примерами этого являются резолюция 77/41 по вопросу «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата»²⁶, в которой упоминается статья IX, согласно которой «государства — участники Договора (...) должны осуществлять всю свою деятельность в космическом

²³ УВКП, Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора (2010 год), URL: https://www.unoosa.org/pdf/publications/st_space_49E.pdf.

²⁴ Для определения того, сформировалась ли норма ОМП, всегда будут требоваться два элемента обычного международного права: 1) общая практика/широко распространенное повторение международных актов государствами с течением времени (практика государств); и 2) акты должны совершаться с осознанием юридического обязательства (*opinio juris*). См. Комиссия международного права, Проекты выводов о выявлении обычного международного права, с комментариями, Ежегодник Комиссии международного права, Том II, Часть вторая, 152 (2018 год), URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/1_13_2018.pdf.

²⁵ «Суд не считает, что для установления обычной нормы соответствующая практика должна абсолютно точно соответствовать этой норме. Суд считает, что для установления существования норм обычного права достаточно, чтобы поведение государств в целом соответствовало таким нормам, и что случаи несоответствия поведения государств определенной норме следует в целом рассматривать как нарушение этой нормы, а не как знак признания новой нормы». См. *Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States)*, 1986 I.C.J.14, 181 ¶ 186 (27 June 1986), URL: <https://www.icj-cij.org/public/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf>. См. также International Committee of the Red Cross, *Introduction - Customary IHL Database*, URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/in>.

²⁶ Резолюция 77/41 семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Испытания противоспутниковых ракет прямого перехвата» (7 декабря 2022 года), URL: <https://undocs.org/A/RES/77/41>.

пространстве (...) с должным учетом соответствующих интересов всех других государств-участников»; и резолюция 77/250 по вопросу «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве»²⁷, в которой напоминает о важности статьи IV, которая запрещает «выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, (...) устанавливать такое оружие на небесных телах и (...) размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом».

IV. Каким образом нормы, правила и принципы ответственного поведения могут способствовать созданию более безопасной космической среды²⁸

18. Механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, обычно основываются на социальных ценностях и ожиданиях, а не на правовых нормах, и поэтому их часто легче развивать и адаптировать политическими, а не правовыми средствами. По этой причине нормативные основы рассматриваются как более гибкий способ решения вопросов и задач, которые характеризуются постоянной эволюцией или непредвиденными изменениями, такими как быстро меняющиеся технические возможности и диверсификация действующих лиц, появляющихся в космическом пространстве. На международном уровне процессы установления нормативных основ могут быть более поддающимися конструктивному дипломатическому обсуждению в напряженной политической обстановке²⁹, особенно потому, что нормы, правила и принципы, как правило, являются добровольными мерами (хотя эта характеристика делает их также более уязвимыми для потенциального нарушения или уклонения одной из сторон переговоров). Нормы, правила и принципы могут способствовать созданию более безопасной космической среды в нескольких аспектах, как это показано ниже.

A. Повышение транспарентности и доверия

19. Механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, могут повысить транспарентность и укрепить доверие, тем самым снижая напряженность между различными субъектами и создавая атмосферу, более подходящую для диалога и установления общего понимания. Основным смыслом существования ГПЭ по МТД 2013 года, которая определила национальные меры по укреплению международного доверия и транспарентности, такие как публикация военных доктрин и обмен информацией, было создание политической атмосферы, более благоприятствующей предотвращению конфликтов и укреплению стабильности³⁰.

20. Такие усилия не обязательно должны координироваться или предприниматься коллективно. Односторонние меры также могут иметь позитивные последствия и влиять на взаимное поведение других государств. Различные национальные

²⁷ Резолюция 77/250 семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» (30 декабря 2022 года), URL: <https://undocs.org/A/RES/77/250>.

²⁸ См. в общих чертах West & Azcárate Ortega, *op. cit. supra* note 18. В этот раздел включены многочисленные выдержки из этой публикации, которые были адаптированы и обновлены для настоящего рабочего документа.

²⁹ Non-proliferation Export Controls: Origins, Challenges, and Proposals for Strengthening 64 (Daniel Joyner ed., 2006). См. также Carmen Wunderlich, Harald Müller and Una Jakob, *WMD Compliance and Enforcement in a Changing Global Context*, UNIDIR (2021), URL: <https://www.unidir.org/WMDCEChangingGlobalContext>.

³⁰ «В целом меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия представляют собой инструмент, с помощью которого правительства могут обмениваться информацией в целях формирования взаимного доверия и уменьшения числа заблуждений и просчетов и тем самым способствовать предотвращению военной конфронтации и укреплению региональной и глобальной стабильности». См. Доклад ГПЭ 2013 года, цит. соч., сноска 14 выше, пункт 20.

моратории на испытания противоспутниковых систем в 1980-х годах, а также недавние односторонние обязательства не проводить испытания кинетических противоспутниковых систем прямого перехвата, кульминацией которых стало принятие резолюции 77/41, служат хорошими примерами, связанными с космическим пространством.

21. Резолюция 77/42 по вопросу «Неразмещение первыми оружия в космосе»³¹ также «настоятельно призывает все государства, в особенности те, которые обладают космическим потенциалом, к рассмотрению возможности выразить соответствующим образом приверженность политическому обязательству о неразмещении первыми оружия в космосе».

22. Важно отметить, что применение добровольных основ и поведенческих мер может проложить путь к стабильности и предотвращению конфликтов, когда другие варианты недоступны либо по политическим, либо по техническим причинам.

В. Избежание непониманий

23. Важный аспект укрепления доверия и повышения транспарентности состоит в работе над тем, чтобы избежать неправильного восприятия, сбоев в коммуникации и непониманий, которые могут привести к эскалации и даже к применению оружия³². Меры, ограничивающие или поощряющие конкретные действия и поведение, могут помочь предотвратить такие нежелательные результаты, помогая прояснить намерения и установить процедуры, позволяющие справиться с восприятиями угрозы.

24. В этом смысле нормы, правила и принципы могут быть особенно полезны, когда речь идет о технологии двойного применения: установление четких руководящих принципов может помочь прояснить мирные или не наносящие вреда намерения, стоящие за деятельностью, которая потенциально может рассматриваться как враждебная, например, в случаях сближения спутников.

С. Создание ожиданий в отношении поведения и функционирование в качестве показателя намерений

25. Соблюдение норм, правил и принципов в немалой степени обусловлено социальными и политическими ожиданиями, которые они порождают. Эти ожидания ведут к созданию атмосферы предсказуемости, которая способствует снижению напряженности между участниками деятельности.

26. Соблюдение норм, правил и принципов поведения может быть полезным показателем намерений. Соблюдение этих механизмов может помочь убедить других в отсутствии враждебных намерений и уменьшить стимулы для гонки вооружений. С другой стороны, если нормы, правила и принципы соблюдаются в мирное время, можно предположить, что несоблюдение во времена напряженности является преднамеренным³³.

Д. Создание условий для успеха будущих механизмов

27. Механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, могут помочь заложить основу для будущих мер, в том числе имеющих обязательную юридическую силу. Нормы, правила и принципы выполняют ключевую функцию содействия достижению общего понимания между государствами. Их предполагаемая гибкость

³¹ Резолюция 77/42 семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу «Неразмещение первыми оружия в космосе» (7 декабря 2022 года), URL: <https://undocs.org/A/RES/77/42>.

³² James D. Fearon, *Rationalist Explanations for War*, 49 Int'l Org. 379, 379-414 (1995).

³³ Audrey M. Schaffer, *The Role of Space Norms in Protection and Defense*, 87 Joint Force Q. 88, (2017).

делает их полезными элементами, формирующими доверие, которые позволяют вести диалог между различными сторонами. Как таковые, они часто являются отправной точкой для разработки режимов. Нынешняя правовая основа, применимая к космосу, служит примером этого, как подчеркивалось выше, поскольку ДК является результатом переговоров, которые первоначально начинались в форме разработки и окончательного принятия резолюций Генеральной Ассамблеи.

28. В такой области, как космос, где технологии развиваются быстрее, чем правовая основа и политика, гибкость норм, правил и принципов может способствовать созданию доверительной и стабильной космической среды. При достаточном общем понимании, сосредоточении внимания на широко распространенной практике и участии нормы, правила и принципы могли бы стать путем к более постоянным и обязывающим соглашениям по космической безопасности, которые будут готовы подписать заинтересованные стороны.

V. Проблемы, связанные с нормами, правилами и принципами ответственного поведения³⁴

29. Механизмы, не имеющие обязательной силы, не являются панацеей для обуздания агрессивного, враждебного или опасного поведения в космическом пространстве. Их успех не гарантирован, и они могут потерпеть крах и рухнуть. Нормативные основы могут быть политически проще, но достижение надежных норм, правил и принципов поведения — нет. Трудно найти основные универсальные ценности, которые могут объединить различные культуры, интересы и группы. Еще труднее претворить эти ценности в жизнь.

A. Для обеспечения эффективности требуется широкое признание

30. Нормативные основы по своей сути носят социальный характер. Для того чтобы быть эффективными, они должны широко приниматься и практиковаться. Это зависит от общих ценностей и взаимных интересов, а также от доверия и «единомыслия», которые характерны для высокого уровня социальной сплоченности и общности³⁵. В случае невыполнения этого условия может возникнуть конкуренция за нормативное влияние, которую некоторые наблюдатели называют «normfare» (стратегическое продвижение своей интерпретации международных норм)³⁶. Это особенно опасно в такой экологически чувствительной и физически требовательной общей сфере, как космическое пространство, где безопасность, устойчивость и надежность зависят от коллективных действий.

31. Создание и поддержание механизмов, не имеющих обязательной юридической силы, является сложным и непрерывным процессом. Недостаточно просто провозгласить их. Хотя это может быть полезным шагом на пути к их созданию, для того чтобы они действительно были эффективными, необходимо применять и поддерживать нормативные основы³⁷. Это не всегда просто. Поскольку они коренятся

³⁴ См. в общих чертах West & Azcárate Ortega, *op. cit. supra* note 18. В этот раздел включены многочисленные выдержки из этой публикации, которые были адаптированы и обновлены для настоящего рабочего документа.

³⁵ Christopher Ashley Ford, Assistant Sec'y, Bureau of Int'l Sec. and Nonproliferation, *Rules, Norms, and Community: Arms Control Discourses in a Changing World*, Remarks at the EU Conference on Nonproliferation (13 December 2019), transcript URL: <https://2017-2021.state.gov/rules-norms-and-community-arms-control-discourses-in-a-changing-world/index.html>.

³⁶ Roxana Radu, Mattias C. Kettemann, Trisha Meyer, and Jamal Shahin, *Normfare: Norm Entrepreneurship in Internet Governance*, 45 Telecommunications Policy, 2 (2021).

³⁷ Разработка нормативных основ для мира и безопасности в киберпространстве свидетельствует о такой необходимости выйти за рамки формулирования политических деклараций или других механизмов, не имеющих обязательной юридической силы, и перейти к их применению и имплементации, что является приоритетом Программы действий. См. Allison Pytlak, *Programming Action: Observations from Small Arms Control for Cyber Peace*, Women's Int'l

в ценностях и зависят от практики, они подвержены переосмыслению. Хотя такой динамизм в некотором смысле полезен, это означает, что нормы, правила и принципы должны постоянно поддерживаться и укрепляться.

В. Соблюдение может быть менее строгим, чем хотелось бы

32. Применение нормативных основ может быть сложной задачей, поскольку соблюдение норм, правил и принципов на практике может быть менее строгим, чем это может показаться в теории. Не имеющие обязательной силы политические соглашения, как правило, более подвержены проблемам несоблюдения и различным толкованиям обязательств³⁸. Добровольные обязательства легче игнорировать, а нарушения могут повлечь за собой незначительные последствия, если таковые вообще будут. Политическое осуждение со стороны международного сообщества является ключевым инструментом обеспечения соблюдения нормативных основ, но это требует лидерства и коллективных действий. В некоторых случаях государства могут быть заинтересованы в том, чтобы хранить молчание перед лицом несоблюдения норм. В других случаях государства могут опасаться политических последствий за высказывания, особенно против более могущественных государств. Наконец, некоторые государства могут счесть стигматизацию, связанную с нарушением ранее согласованных и установленных механизмов, не имеющих обязательной юридической силы, целесообразным, приемлемым или даже полезным способом оспорить их³⁹.

С. Мониторинг может быть сложной задачей

33. Мониторинг соблюдения механизмов, не имеющих обязательной юридической силы, также может быть затруднен. Хотя некоторые виды поведения легче наблюдать, используя национальные технические средства или методы анализа информации из открытых источников — и без требований к интрузивным инспекциям, предполагающих ограничения по техническим средствам, — не все виды поведения соответствуют этому описанию (примером тому служат кибернетическое вмешательство и электронные помехи). Даже когда поведение можно наблюдать, не все государства имеют достаточный доступ к национальным техническим средствам для этого⁴⁰. Без наличия официальных процессов коллективного мониторинга и

League for Peace and Freedom (2021),

URL: <https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Publications/cyber-poa.pdf?fbclid=IwAR3T73GYmnyclggV9pqzbFL4Nlv7QOnaYB84uRzaTLn9FX3RTRhUEHaUSOk>.

³⁸ Этот вывод основан на обзоре доклада Бюро по контролю над вооружениями, проверке и соблюдению, озаглавленного «2021 Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments» («2021 год — Присоединение к соглашениям и обязательствам в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения и их соблюдение»), который был проведен Жилем Дусе и Андре Дусе в рамках текущего проекта по изучению уроков, извлеченных из прошлого опыта контроля над вооружениями, под началом Проекта «Плаушерз» и на основе финансирования по линии программы «Мобилизация идей в области национальной обороны» Министерства национальной обороны Канады. Первоначальный доклад — URL: <https://www.state.gov/2021-adherence-to-and-compliance-with-arms-control-nonproliferation-and-disarmament-agreements-and-commitments/>.

³⁹ Rebecca Alder-Nissen, *Stigma Management in International Relations: Transgressive Identities, Norms and Order in International Society*, 68 Int'l Org. 143, 143-176 (2014).

⁴⁰ Проект резюме Председателя по итогам дискуссий по пункту 6 b) повестки дня, A/AC.294/2022/4, пункт 6 (5 октября 2022 года), URL: https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/10/A_AC294_2022_4_Chairs-Summ-2nd-Session-2022-au.pdf. См. также Permanent Mission of the Islamic Republic of Iran, *Views and Analysis of the Islamic Republic of Iran on the Resolution 'Reducing Space Threats through Norms, Rules and Principles of Responsible Behavior' proposed by United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in the First Committee of the UN (A/C.1/75/L.45/Rev.1) (11 June 2020)*, URL: <https://front.un-arm.org/wp-content/uploads/2021/04/attachment-of-Iran-views-on-res-75-36.pdf>.

решения проблем, связанных с соблюдением, соблюдение нормативных основ вряд ли станет политическим приоритетом.

D. Опасность появления негативных норм

34. Не все нормы, правила и принципы дают положительный эффект. Иногда они могут сделать приемлемым «достаточно хорошее» поведение или даже легитимизировать вредоносные действия. Эта озабоченность была высказана в связи с испытанием противоспутниковых систем и неудовлетворительным соблюдением руководящих принципов по предупреждению образования мусора⁴¹. В случае космической безопасности и ПГВКП возможно, что узкий акцент на безопасности и устойчивости военной космической деятельности мог бы помочь легитимизировать или закрепить определенные виды испытаний оружия и другие формы поведения, которые снижают уровень коллективной безопасности в космическом пространстве⁴². Когда речь заходит о целях контроля над вооружениями, нормы, правила и принципы, безусловно, являются ценными инструментами для регулирования и ограничения опасного поведения и даже потенциального применения оружия. Но необузданное наращивание оружейного потенциала делает международное сообщество уязвимым перед катастрофой.

35. В целом, общая тема этих проблем и ограничений состоит в том, что нормативные основы — хотя они и необходимы — являются недостаточными, по крайней мере сами по себе. Успешная социализация и институционализация норм, правил и принципов требует дополнительных мер и процессов для обеспечения соблюдения и контроля за ним.

VI. Ключевые требования к эффективному режиму космической безопасности⁴³

36. Согласование или провозглашение не имеющих обязательной юридической силы механизмов или даже юридически обязывающих соглашений само по себе недостаточно для гарантирования эффективности таких мер. Эффективность любого режима — будь то правового или нормативного — зависит, скорее, от баланса нескольких факторов⁴⁴.

37. Соблюдение: это относится к применению инструмента и молчаливому согласию с ним. По некоторым соображениям соблюдение с большей вероятностью будет происходить в случае юридически обязывающих соглашений. Однако обязанность соблюдать юридические соглашения также может быть палкой о двух концах. Государства могут быть менее склонны связывать себя договором в зависимости от его содержания или даже числа подписавших его сторон.

38. В этом контексте большая гибкость нормативных основ рассматривается как преимущество, облегчающее достижение согласия. Однако, даже несмотря на то, что механизмы, не имеющие обязательной юридической силы, налагают не юридические,

⁴¹ Jessica West & Giles Doucet, *From Safety to Security: Mapping the Normative Landscape in Outer Space*, Project Ploughshares (March 2021)
URL: <https://www.ploughshares.ca/reports/from-safety-to-security-mapping-the-normative-landscape-in-outer-space>.

⁴² Jessica West, *A Weapons Test is the Wrong Way to Advance Norms on Responsible Behaviour in Space*, Breaking Defense (26 August 2021), URL: <https://breakingdefense.com/2021/08/a-weapons-test-is-the-wrong-way-to-advance-norms-on-responsible-behavior-in-space/>.

⁴³ См. в общих чертах West & Azcárate Ortega, *op. cit. supra* note 18. В этот раздел включены многочисленные выдержки из этой публикации, которые были адаптированы и обновлены для настоящего рабочего документа.

⁴⁴ См. в общих чертах SCOTT BARRETT ENVIRONMENT AND STATECRAFT: THE STRATEGY OF ENVIRONMENTAL TREATY-MAKING (2005).

а социальные и политические обязательства, их применение остается исключительно важным. Для содействия соблюдению нормативных основ существенно важно:

- опираться на общие или ключевые ценности и существующие механизмы, включая ДК и другие договоры по космической тематике;
- определить инструменты и механизмы для применения и соблюдения как существующих, так и новых норм, правил и принципов;
- рассмотреть стимулы для соблюдения нормативных основ в отношении космического пространства;
- включить процессы и средства правовой защиты на случай возможных нарушений норм.

39. Следует отметить, что в случаях, когда норма, правило или принцип стали частью обычного международного права, их нарушение составляет нарушение обязательного права.

40. Участие: это относится к числу государств, которые согласовали конкретную меру и решили ее соблюдать. Чем более широко принята, социализирована и институционализирована та или иная мера, тем она эффективнее. Это особенно важно в случае необязательных механизмов, поскольку им не хватает большей «силы соблюдения», которой обладают юридически обязывающие документы⁴⁵.

41. Хотя установление норм, правил и принципов не обязательно требует консенсуса, для поощрения широкого участия и применения приоритет следует отдавать:

- инклюзивному подходу к их развитию, который поддерживает и расширяет согласие в рамках широкого сообщества, включая негосударственные субъекты, такие как коммерческая индустрия, гражданское общество и научные круги;
- обязательствам и выгодам, разделяемым всеми сторонами.

42. Важно также то, кто участвует и соглашается с нормативными основами. Для обеспечения применения государствам необходимо привлекать тех субъектов, которые обладают технологиями и возможностями, для которых требуются нормы, правила и принципы.

43. Тщательность и амбициозность: это относится к уровню детализации и конкретности соглашения. Более общие инструменты, как правило, получают более широкую поддержку, поскольку считается, что общие принципы легче согласовать, чем более конкретные вопросы. ДК, например, представляет собой договор о принципах, который не углубляется в каждый регулируемый им вопрос. Соглашения по очень специфическим вопросам, таким как, например, конкретные правила, касающиеся сближений, требуют большей степени общего понимания темы различными заинтересованными сторонами для достижения успеха. В этом смысле правила являются более основательными из триады «норм, правил и принципов» и требуют прочной базы из принципов и норм, которые они могут развивать.

44. Общие обязательства создают пространство для интерпретационных различий и лазеек, таких как значение «долгоживущего» мусора или «должного учета». Расплывчатые принципы также могут препятствовать достижению согласия среди государств. Например, отсутствие ясности в отношении определения и идентификации «космического оружия» является давним препятствием для достижения согласия по мерам контроля над вооружениями в космосе. Наряду с этим, не имеющий обязательной юридической силы механизм, который является слишком расплывчатым, не сможет легко трансформироваться в обязывающее соглашение либо

⁴⁵ Daniel Bodansky, *Legally Binding versus Non-Legally Binding Instruments* 161, in *TOWARDS A WORKABLE AND EFFECTIVE CLIMATE REGIME* (Scott Barrett Carlo Carraro & Jaime de Melo, eds., 2015).

путем кодификации, либо путем превращения в элемент обычного международного права.

45. С этой целью важно сделать акцент на выявлении позитивных моделей поведения, которые позволяют участникам операций в космическом пространстве чувствовать себя в безопасности и быть уверенными в намерениях других сторон.

VII. Заключение

46. Нормы, правила и принципы могут быть полезным инструментом для достижения и поддержания целей ПГВКП. Однако их не следует рассматривать как панацею для решения проблем космической безопасности. Как показано в настоящем справочном документе, нормы, правила и принципы также имеют ограничения. Ни один механизм или инициатива не смогут в одиночку обеспечить космическую безопасность, здесь, скорее, требуется комплекс взаимоукрепляющих инструментов.

47. Космическая деятельность постоянно развивается, и инструменты для решения проблем космической безопасности должны развиваться параллельно. Нормы, правила и принципы обеспечивают более гибкие средства решения возникающих проблем.

48. Государствам следует также иметь в виду, что юридически обязывающие инструменты и инструменты, не имеющие обязательной юридической силы, могут дополнять и усиливать друг друга. В этом смысле для установления новых норм, правил и принципов государствам следует опираться на существующие механизмы, такие как ДК, поскольку это будет полезно для укрепления действующих в настоящее время основ, а также поможет в формировании среди членов международного сообщества общего понимания по вопросам, касающимся космической безопасности.

49. Для того чтобы нормы, правила и принципы были эффективными, нужно добиться их широкого принятия не только государствами, но и другими субъектами, действующими в космической сфере, такими как промышленность, гражданское общество и научные круги. Чем шире и глубже могут быть восприняты эти инструменты, тем сильнее станет инструмент.

50. В конечном счете, эффективность норм, правил и принципов зависит от готовности участников космической деятельности, особенно государств, придерживаться их, а также готовности всех субъектов, которые получают выгоду от использования космических средств и технологий, но, опять же, особенно государств, осуждать несоблюдение, если оно имеет место.